

Спорткомплекс «Октябрьский»

г. Кемерово.

проблемы милиции

КТО ЗАЩИТИТ НАС?

Вопрос, который сегодня задает себе каждый

Не припомню такого представительного совещания правоохранительных органов, которое проходило выше под занавес уходящего года в областном комитете партии. Милицейские руководители всех рангов, следователи, участковые, постыевые, прокуроры и судьи, партийные и советские работники. Управляемая этой разнотакой массой второй скрепы обкома партии. Р. С. Лихутиков.

А начнется вместе обсудить вопрос о правоохранительных мерах по укреплению порядка в области было просто необходимо. 37 тысяч преступлений зарегистрировано выше за 11 месяцев. Прокурор области Н. В. Седовин в своем докладе встремился сказать, что такого уровня преступности у нас еще не было. С ним трудно не согласиться. Защищаемость кузбассовцев от преступных посягательств выше очень, зыбка. Тяжкие преступления выросли на 52 процента, умышленные убийства — на 42, тяжкие телесные повреждения — на 62 процента, грабежи и разбой — в два раза.

Может ли человек чувствовать себя в безопасности в атмосфере роста числа преступлений против личности, когда держко подняла голову организованная преступность? Неутонто родном городе кемеровчанам, где преступлений надо в 2,1 раза больше. Бессюковский, Междуреченский и Топкинский районы рост в два и 2,5 раза. Да и о каком спокойствии разговор. Если преступников посягательство на личность — явление повсеместное?

Если люди, которые ничего не хотят знать про всю эту мрачную статистику. Им предпочтительнее оставаться в блаженном неведении: не пугайтесь нас, нам и так страшно! Вообще, мягко говоря, некоторым согражданам снятие табу со многих бывших ранее под запретом тем явно не по душе. Странным образом они связывают публикации в газетах, передачи по телевидению о преступном мире с ростом преступности: «Раньше ни о чем таком не писали и не было этого».

В этом аналогичном неприятном правда есть нечто от язвительной бельзии было проявлено всеми называли «наших животных». Навязывать на себя беду. И мы долги годы как язычники, не «запомнили» истинных масштабов преступности, говорили о ней вскользь, как о «размытых пантах» капитализма. Конкретизировать милицию было неловкостью дерзостью, и на это мало кто отваживался.

Сейчас говорим, критикованием, отваживаемся. И не ради того, чтобы покритиковать, а чтобы попытаться как-то решить проблему, сделать милицию эффективной, способной выполнять свой долг по защите людей от уголовных посягательств. А чтобы хотя бы немножко приблизиться к цели надо понять причину происходящего.

Социальные корни преступности сложны очевидны. Чем благополучнее будет общество, тем меньше социальная напряженность, тем больше надежды на разрешение криминогенной ситуации. И все же не будем уповать на недостаточное в обозримом будущем общество всеобщего благополучия, а займемся практическими делами. Какие причины, по мнению прокурора области, поводили к осуждению обстановки?

Деформации общественного мнения и, как следствие, защита преступника, а не потерпевшего. Амнистия 1987 года, когда тысячи помилованных преступников наводнили страну. Слабость следственного аппарата, отсутствие общеизвестной программы борьбы с преступностью. Кроме того, отсутствие социальной реабилитации освобожденных из мест лишения свободы — от сюда значительный резонанс преступности. Прокурор также считает, что у нас есть определенное искажение линии на гуманизацию. Особенно после

того, как произошло резкое изменение судебной практики в сторону гуманизации.

С этими доводами мы вправе соглашаться или не соглашаться, но не принять их во внимание мы не можем. На совещании не раз звучали упреки в адрес народных и областных судов: слишком многие приговоры выносят. Но преступник уже ничего не боится. Но мы хорошо помним драму, когда вернулись испытанные суды и приговоры: «заслуженные жертвы». И разве удалось тогда искоренить преступности? Суд должен быть не жестоким или мягким, а справедливым, во-взглядом «модерн» и каком-либо лавандой извне.

Поэтому сотования на гимнацию, мода «разбогателся народ», трудно принять как серьезный аргумент в пользу ужесточения. Именно гуманизма, доброты, сочувствия: так не хватает нам. Уверен, что общественный климат мягче, человечнее, и преступность пошла бы на убыль.

Когда о милиции было приказано писать лишь хвалебные эпитеты, вроде «разбогателся народ», трудно принять как вина в нарушении милиции — милиция не может быть жестокой. Потом, в пору гласности, стало выясняться, что милиция — милиция — милиция не готова противостоять изощренным действиям преступников. Следственный аппарат далек от мало-мальски приемлемого уровня: преступники, ловко ускользнув из погонь, сидят в залоге, а милиция — извращает закон.

Милиция — одна из белесиных в мире правоохранительных служб, известно, народ, всем. И по оснащенности специальной техникой, и по автотранспорту, и по средствам обнаружения следов преступления мы уступаем развитым странам. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен! Тревожный звонок о помощи бездумно швыряют их на ветер, ольтица за счет весеннего отпуска.

А что нам делать с теми, кто решеткой, и с теми, кто уже вышел оттуда? Вышел, но чувствует себя лицом в «свободном мире» и, найдя себе пристанища на «воле», вновь берется за пленаж. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Милиция сейчас стала по-настоящему транспортом, деньгами, людьми. До нас дошли, наконец, очевидная мысль:

«Накорми работника, нельзя его от него требовать полной отдачи». Предприятия Кемеровской области, например, выделили из ряду (несколько миллионов рублей) суммы на содержание дополнительного контингента сотрудников милиции — 300 человек. Отлично! Есть на гору и на то, что надеялся. Но по опытным, искусенным в милиционских делах служебистам-вояжерам, это не поможет. Пусть же так и остается? Но сколько хлопот разношерстия пропадают в погоне, предлагаются какое-то изменить этот безысходный статус-кво: создать реформационные центры, дома милиции, где этих людей будут ждать, помочь им наладить свое бытие-жизнь.

Милиция лишилась свободы у

того, как проходил следователь. Н. В. Седовин напрямую наложил необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела должностным преступлением. Можно, конечно, «войти» в склонное положение перегруженному следователя, или смычка не дикредитировать в глазах людей. Да и прокурорский надзор здесь не выше.

Сокрытие преступлений от участия рассматривать как чрезвычайное происшествие! — предложено на совещании. Игра в хмырки не для работников правоохранительных органов.

О том, что милиция — одна из белесиных в мире правоохранительных служб, известно, народ, всем. И по оснащенности специальной техникой, и по автотранспорту, и по средствам обнаружения следов преступления мы уступаем развитым странам. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Тревожный звонок о помощи бездумно швыряют их на ветер, ольтица за счет весеннего отпуска.

А что нам делать с теми, кто уже вышел оттуда? Вышел, но чувствует себя лицом в «свободном мире» и, найдя себе пристанища на «воле», вновь берется за пленаж. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Милиция сейчас стала по-настоящему транспортом, деньгами, людьми. До нас дошли, наконец, очевидная мысль:

«Накорми работника, нельзя его от него требовать полной отдачи». Предприятия Кемеровской области, например, выделили из ряду (несколько миллионов рублей) суммы на содержание дополнительного контингента сотрудников милиции — 300 человек. Отлично! Есть на гору и на то, что надеялся. Но по опытным, искусенным в милиционских делах служебистам-вояжерам, это не поможет. Пусть же так и остается? Но сколько хлопот разношерстия пропадают в погоне, предлагаются какое-то изменить этот безысходный статус-кво: создать реформационные центры, дома милиции, где этих людей будут ждать, помочь им наладить свое бытие-жизнь.

Местами лицензии свободы у

того, как проходил следователь. Н. В. Седовин напрямую наложил необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела должностным преступлением. Можно, конечно, «войти» в склонное положение перегруженному следователю, или смычка не дикредитировать в глазах людей. Да и прокурорский надзор здесь не выше.

Сокрытие преступлений от участия рассматривать как чрезвычайное происшествие! — предложено на совещании. Игра в хмырки не для работников правоохранительных органов.

О том, что милиция — одна из белесиных в мире правоохранительных служб, известно, народ, всем. И по оснащенности специальной техникой, и по автотранспорту, и по средствам обнаружения следов преступления мы уступаем развитым странам. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Тревожный звонок о помощи бездумно швыряют их на ветер, ольтица за счет весеннего отпуска.

А что нам делать с теми, кто уже вышел оттуда? Вышел, но чувствует себя лицом в «свободном мире» и, найдя себе пристанища на «воле», вновь берется за пленаж. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Милиция сейчас стала по-настоящему транспортом, деньгами, людьми. До нас дошли, наконец, очевидная мысль:

«Накорми работника, нельзя его от него требовать полной отдачи». Предприятия Кемеровской области, например, выделили из ряду (несколько миллионов рублей) суммы на содержание дополнительного контингента сотрудников милиции — 300 человек. Отлично! Есть на гору и на то, что надеялся. Но по опытным, искусенным в милиционских делах служебистам-вояжерам, это не поможет. Пусть же так и остается? Но сколько хлопот разношерстия пропадают в погоне, предлагаются какое-то изменить этот безысходный статус-кво: создать реформационные центры, дома милиции, где этих людей будут ждать, помочь им наладить свое бытие-жизнь.

Местами лицензии свободы у

того, как проходил следователь. Н. В. Седовин напрямую наложил необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела должностным преступлением. Можно, конечно, «войти» в склонное положение перегруженному следователю, или смычка не дикредитировать в глазах людей. Да и прокурорский надзор здесь не выше.

Сокрытие преступлений от участия рассматривать как чрезвычайное происшествие! — предложено на совещании. Игра в хмырки не для работников правоохранительных органов.

О том, что милиция — одна из белесиных в мире правоохранительных служб, известно, народ, всем. И по оснащенности специальной техникой, и по автотранспорту, и по средствам обнаружения следов преступления мы уступаем развитым странам. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Тревожный звонок о помощи бездумно швыряют их на ветер, ольтица за счет весеннего отпуска.

А что нам делать с теми, кто уже вышел оттуда? Вышел, но чувствует себя лицом в «свободном мире» и, найдя себе пристанища на «воле», вновь берется за пленаж. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Местами лицензии свободы у

того, как проходил следователь. Н. В. Седовин напрямую наложил необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела должностным преступлением. Можно, конечно, «войти» в склонное положение перегруженному следователю, или смычка не дикредитировать в глазах людей. Да и прокурорский надзор здесь не выше.

Сокрытие преступлений от участия рассматривать как чрезвычайное происшествие! — предложено на совещании. Игра в хмырки не для работников правоохранительных органов.

О том, что милиция — одна из белесиных в мире правоохранительных служб, известно, народ, всем. И по оснащенности специальной техникой, и по автотранспорту, и по средствам обнаружения следов преступления мы уступаем развитым странам. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Тревожный звонок о помощи бездумно швыряют их на ветер, ольтица за счет весеннего отпуска.

А что нам делать с теми, кто уже вышел оттуда? Вышел, но чувствует себя лицом в «свободном мире» и, найдя себе пристанища на «воле», вновь берется за пленаж. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Местами лицензии свободы у

того, как проходил следователь. Н. В. Седовин напрямую наложил необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела должностным преступлением. Можно, конечно, «войти» в склонное положение перегруженному следователю, или смычка не дикредитировать в глазах людей. Да и прокурорский надзор здесь не выше.

Сокрытие преступлений от участия рассматривать как чрезвычайное происшествие! — предложено на совещании. Игра в хмырки не для работников правоохранительных органов.

О том, что милиция — одна из белесиных в мире правоохранительных служб, известно, народ, всем. И по оснащенности специальной техникой, и по автотранспорту, и по средствам обнаружения следов преступления мы уступаем развитым странам. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Тревожный звонок о помощи бездумно швыряют их на ветер, ольтица за счет весеннего отпуска.

А что нам делать с теми, кто уже вышел оттуда? Вышел, но чувствует себя лицом в «свободном мире» и, найдя себе пристанища на «воле», вновь берется за пленаж. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Местами лицензии свободы у

того, как проходил следователь. Н. В. Седовин напрямую наложил необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела должностным преступлением. Можно, конечно, «войти» в склонное положение перегруженному следователю, или смычка не дикредитировать в глазах людей. Да и прокурорский надзор здесь не выше.

Сокрытие преступлений от участия рассматривать как чрезвычайное происшествие! — предложено на совещании. Игра в хмырки не для работников правоохранительных органов.

О том, что милиция — одна из белесиных в мире правоохранительных служб, известно, народ, всем. И по оснащенности специальной техникой, и по автотранспорту, и по средствам обнаружения следов преступления мы уступаем развитым странам. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Тревожный звонок о помощи бездумно швыряют их на ветер, ольтица за счет весеннего отпуска.

А что нам делать с теми, кто уже вышел оттуда? Вышел, но чувствует себя лицом в «свободном мире» и, найдя себе пристанища на «воле», вновь берется за пленаж. Так возникает рецидив преступности, не уменьшается. Решившись на засаду, не засадят разом? Ико всему еще пресловутый «лимит» на базен!

Местами лицензии свободы у

того, как проходил следователь. Н. В.